

* * *

Клайд сожалел об этом.

Даже если бы на руке Терезе образовался синяк, он должен был крепко держать её.

Он не должен был позволить ей поменять браслеты.

Он должен был наброситься на Дельва, готовый к травмам.

Он должен был ототкнуть Терезе в тот момент, когда она потянулась к рукаву.

Он сожалел об этом.

Он сожалел об этом много-много раз.

Он знал, какой трусихой была Терезе, оставаясь с ним в подземелье.

Ему это не нравилось.

Было настолько очевидно, что она дрожала, как осиновый лист, когда он, не обращая внимания на боль, продолжал бороться со злыми духами.

Трусиха, своекорыстная идиотка, осмелившаяся умереть, одев чёрный браслет ради него.

И она сказала жить, как хочется.

Ему неприятно это признавать, но в тот момент Терезе очень красиво улыбнулась.

Когда он находился в библиотеке, то слышал, как люди время от времени шептались об её улыбке.

Однако эта чёртова идиотка натянула улыбку в такой момент.

Он сходил с ума.

Не улыбайся. Не улыбайся.

Как кто-то, кто оставляет всё позади.

Как кто-то, кто нашёл ответ!

— Терезе~~!

Клайд поймал Терезе.

«Прошу, подойди ко мне».

Но Терезе оттолкнула его.

Несмотря ни на что, Клайд снова протянул руку.

Если бы он мог спасти её, то был готов много раз сунуть руку в огонь.

В это время яркий свет вырвался из всего тела Терезе, охваченной пламенем.

Как только Клайд потянулся к свету, обстановка изменилась.

Ту-дун.

Ту-дун.

Ту-дун.

Он медленно поднял своё испуганное лицо.

И увидел ликующие и радующиеся лица.

— Клайд вернулся!

Это была Вальхалла.

— ...А где Терезе? — раздался мрачный голос. Он огляделся вокруг дрожащим взглядом, но не мог увидеть её. Он определённо схватил её, но почему не видел?

Герцог Рауль Сквай уставился на него с ужасающим лицом, как демон.

— Где Терезе?

Клайд крепко зажмурился, столкнувшись с реальностью, которую хотел отрицать.

Терезе мертва.

* * *

С того дня, как подземелье было очищено, мир наполнился тёмно-серыми облаками, будто оплакивая смерть Терезе.

Библиотека на втором этаже.

Рауль стоял там, где исчезли следы подземелья, и ждал возвращения своей дочери.

Она не мертва. Терезе не мертва. Этого не могло быть. Никогда.

— Мисс Ливи пришла в сознание. Милорд.

— ...Да.

Ливи была ошеломлена, как только появилась новость о том, что Терезе не смогла выйти из подземелья.

Джузеппе пытался ворваться в Вальхаллу, крича и ругаясь, говоря, что этого не может быть.

Однако в настоящее время Вальхалла тщательно препятствовала входу посторонних, поэтому Джузеппе даже не мог подтвердить, куда ушла его сестра.

Лозанна произнесла слова сожаления с отсутствующим выражением на лице.

Она убила Терезе.

Сказав, что этого могло бы и не случиться, если бы она не выгнала Терезе из дома.

Это было бессмысленное сожаление.

Потому что Терезе уже мертва.

Теперь, когда подземелье исчезло, это было неоспоримо.

И все же Рауль отказывался принять это.

Нет, он не мог принять это.

Донован сказал со скорбным видом:

— Милорд, вас зовёт Его Величество Император. Если вы снова проигнорируете его приглашение, у семьи могут быть неприятности.

Рауль вытер слёзы, которые он бессознательно пролил.

Его глаза были красными из-за лопнувших капилляров.

— ...Пойдём.

В Вальхалле без учеников было пугающе тихо. Звук ботинок Рауля громко резонировал.

— Герцог Сквай.

Как раз в тот момент, когда он выходил из вестибюля, Председатель Правления окликнул его сзади.

Председатель сказал с горестным выражением на лице:

— Я не думаю, что это вас утешит. Но в Вальхалле в честь подвига Терезе будет высечена и воздвигнута каменная статуя.

Председатель сказал, что в дополнение к прибыли от скоро открывающихся ресторана и кафе, он будет выплачивать стипендию только от имени Терезе.

Рауль залился смехом:

— Делай, как тебе заблагорассудится.

Всё это бесполезно.

Смерть Терезе не была обычной проблемой.

Умерла не просто Принцесса, а возможно единственная, способная остановить скверну.

Поэтому Император выразил глубокое сожаление:

— Герцог. Мне бы хотелось организовать государственный траур по Принцессе Терезе Сквай.

Рауль даже не мог позволить себе рассердиться на слова «государственный траур».

Он пролил слишком много слез, чтобы отрицать смерть своей дочери всем сердцем.

— ...Благодарю, Ваше Величество, Император.

С затянутого тучами неба начал накрапывать дождь.

* * *

_____.

_____?

_____!

_____?

Гул, словно слышимый под водой, пробудил моё затуманенное сознание.

— Ы...

Как только я открыла глаза, то почувствовала холод, поднимающийся от пола, и застыла от шока.

Это было потому, что по небу проходил огромный дирижабль.

В <Игре Бога> нет воздушного дирижабля.

Это означает, что место, в котором я очнулась, – странный неизвестный мне мир.

Я, пошатываясь, поднялась на ноги и растерянно пробормотала:

— Где я...

Это было тогда.

[— Всё-таки хорошо, что я поставила настройку, позволяющую менять браслет.

— ...?!]

Когда я подняла голову на знакомый голос, то увидела себя, заполняющую огромную электронную доску объявлений.

[— Что ты делаешь?! Поменяй их немедленно!

— Живи хорошо, чтобы я не чувствовала несправедливость.

— Терезе~~!..]

Клайд потянулся ко мне и закричал отчаянно и безнадежно.

И картинка затемнилась.

На крошечно-чёрном экране появились буквы, которые я смогла сразу прочитать, хотя видела в первый раз в жизни.

[Резкий подъём популярности #1 ВJ Злодейка]

— Куда, чёрт возьми, я попала...

15. Пантеон

Я шла по улице, как беженка, которую унесло волнами в обугленной одежде, и попала в чужой мир.

Но, к счастью, со мной всё было в порядке. Ни одна прядь волос не сгорела.

Но у меня закружилась голова.

Электрических вывесок было так много, что тошнило.

[ВJ Адский дом занимал 1 место 12 недель подряд]

[Лучший канал полугодия, выбранный Пантеоном – ВJ Пандора]

[Ещё один потрясающий новичок! Ещё одна работа Озвольда?]

[Подлинное исследование – Озвольд, почему его трансляция всегда так популярна?]

[Озвольд записывает новую историю для Пантеона]

[Решение для трансляции от Чехова, менеджера канала #1 – если вы сделаете это, то станете ведущим менеджером каналов!]

— Пантеон...

Предположительно, это было название этого измерения.

Кроме того, я думала, что это было место, где жили Созвездия.

Я сделала такое суждение не только по электронному дисплею или необычному виду улицы.

Пам!

Прогуливаясь и рассматривая электронные табло, я с кем-то столкнулась плечом.

Когда я удивлённо повернула голову, то увидела волка, идущего на двух ногах, с ярко окрашенными волосами и в красном костюме.

— Смотри вперёд, когда идёшь.

Волк в приступе раздражения пролетел мимо меня.

Волк был одет в одежду, которая мне напоминала Озвольда.

Но это место было заполнено подобными ему.

Десятки Терезе и Озвольдов ходили перед моими глазами.

Вероятно, они копировали свою любимую знаменитость.

В то же время Чехова никто не копировал.

Моя голова была ещё больше полна вопросов.

— Почему я здесь?

Разве я не умерла? Если я не мертва, то ещё в эфире?

— Настройки трансляции. Окно состояния.

Однако системное окно не появилось.

— Созвездия. Вы слышите меня?

Созвездия тоже хранили молчание.

Казалось, что прямо сейчас трансляция не идёт.

Как и ожидалось, я мертва.

Возможно место, в которое я пришла, подобно попаданию к вратам ада.

Однако, учитывая это, трансляция, посвящённая мне, транслировалась по куче электронных дисплеев.

[— В эти дни канал VJ Злодейка растёт пугающими темпами.]

Когда ведущий поднял руку, появилось полупрозрачное окно.

[VJ Злодейка #71▲]

[— Это потрясающе! Она смогла занять 71-е место самыми быстрыми темпами в истории Пантеона. Она только что стала платиновым каналом с 10 миллионами монет спонсорства за самый короткий промежуток времени!]

— Когда это я успела подняться так высоко?..

Пока я удивлялась про себя, кто-то поднял шумиху:

— Мамочки! Ты тоже скопировала танцовщицу Терезе!

Я смущённо моргнула.

Потому что со мной разговаривал олень.

На нём был чёрный парик и наряд танцовщицы, похожий на мой.

Олень захлопал передними лапами:

— Даже обожжённый? Ты серьёзно относишься к историческим свидетельствам! Очень хорошее исполнение.

Затем подошла таинственного вида женщина, одетая в униформу Вальхаллы:

— Канонная Терезе, конечно же, в школьной форме Вальхаллы. Я не могу принять ничего другого.

Затем подошёл кролик в свадебном платье.

Платье тоже было почти таким же, как то, в котором я была в подземелье Дельва.

— Что? Как о таком можно сказать, увидев Терезе в свадебном платье?

— А, конечно, она и в нём выглядела хорошо.

Олень в наряде танцовщицы внимательно посмотрел на меня и спросил:

— Ты также хорошо воплотила лицо Терезе. Где ты это сделала? По закону запрещено иметь одинаковые лица, так что... Э? — олень снова уставился на меня, в то время как я гадала, почувствовал ли он что-то странное во время разговора, и закричал. — Это Терезе-е-е-е-е!